

ДОХОДНОЕ МЕСТО ТАЛАНТОВ И ПОКЛОННИКОВ

Известия. - 1994. - 26 июля - с. 6
Как театры спасают высокое искусство

Юрий СОКОЛОВ, «Известия»

«Театр начинается с вешалки...», — раз и навсегда сказал Константин Сергеевич Станиславский.

Увы, навсегда не получилось. Вешалка, сиречь — гардероб, конечно, весьма необходимым заведением в театре. И вроде бы действительно именно тут и начинается театр...

Начинался. Я все обстоятельно доложу, поскольку обошел все самолично. Театров прибавилось, режиссеры — дай Бог любой державе, актеры по системе Станиславского перевоплощаются до полной неузнаваемости, и даже меценатство имеет место быть.

Но если сегодня театр не сдает в аренду подвал, или часть фойе, или флигель, или сам зал со сценой, то не будет ни вешалки, ни света, ни воды, ни актеров, ни спектаклей. Ибо сегодня не «кадры решают всё», а деньги. Как тонко заметил директор театра «На Малой Бронной», «жить стало легче, а существовать труднее».

Здание театра «На Малой Бронной» построено в 1890 году. И там был клуб московских извозчиков с нумерами и барышнями. Потом студенческая столовая Московского университета. Эле позже — еврейский театр Михоэлса, потом Театр сатиры. Сегодня — драматический театр «На Малой Бронной».

Для того чтобы он и далее там был и, главное, функционировал, худсоветы и завлита мало. Нужен Завхоз, и именно с большой буквы и пониманием театрального прищипа. Он максимально урезывает площади административного персонала и подписывает на них арендаторов, благо распоряжением московского правительства сдача театрами помещений в субаренду проходит теперь напрямую — без согласований с Москомимущества и без налоговых отчислений.

Он сдает несколько комнат московскому представителству «Амурстали» — 12 человек с компьютерами.

Он сдает полуподвал «Ликому», лицензионной компании, — тоже мирным людям без бронепоезда.

И небольшая площадь в вестибюле магазинчику компакт-дисков «Марк Ларго».

Все это вместе с господатцией позволяет театру, несмотря на дорогие билеты (3000 в ноябре), кормить труппу, причем не только жалованьем, но и буквально обедами за символическую плату. Замечено, что голодный актер хуже произносит монолог «Человек — это звучит гордо», и тогда режиссер, почти дословно

цитируя Константина Сергеевича, ему заявляет: «Не верю! Пойди съешь чего-нибудь — будешь звучать».

Театр «Ленком», где когда-то был купеческий клуб — отличное здание, а уж сам театр как таковой — нет слов. Только сидишь на спектакле и шепчешь: верю, верю, верю...

Но опять-таки, без сдачи в аренду малого зала под ночной клуб «2x2» неизвестно, как бы все обернулось, если «Чайка» тянет нынче на 450 миллионов!

Клуб и вся музыка начинают работать в 11 вечера, когда спектакль окончен, гаснут свечи. Оформлен он стилем «в греческом зале» с привнесением римских мотивов, американских напигигов и российского духа. Вход стоит 20 долларов в рублевом эквиваленте — около 66 тысяч. За ночь проходит около 500 танцующих.

В аренду можно давать и глухую стену. Глухие стены вообще города не укрывают, и раньше их бесплатно употребляли под «Искусство принадлежит народу», «Летайте самолетами Аэрофлота!» и «Печать — самое острое оружие нашей партии».

Дудки! В хороших руках директора «Ленкома» и глухая стена театра, если на ней реклама «Диалог-Оптим» будет давать булфон.

В театре им. Моссавета первым делом сдали в аренду английской фирме «Бернар Росс», занимающейся медицинским оборудованием для детей, помещения при правительственной ложе с отдельным правительственным входом. Сама ложа работает как ложа, а кулуарная часть — две комнаты, где в антрактах английское переживало увиденное и пережевывало бутерброды с икрой, — сдава.

Полуподвал сдан представительству фирмы «Волховстрой», занимающейся ремонтом и реконструкцией московской недвижимости.

Фойе тоже три раза сдавали ночной дискотеке «Европа плюс».

Но все же театр долго терпеть голубизны не смог и дискотеке отказал; хоть голубые поагровели и обиделись.

Фотограф одно время арендовал право снимать в фойе публику на фоне портретов народных артистов. Но, поскольку были сложности с получением снимков через неделю, он завел фотоаппарат и установил его в цирке. Бог в помощь.

Сцену «под крышей» иногда

арендуют фирмы-квартиросъемщицы под вечера отдыха. Во-первых, платят и эту аренду и по договоренности приглашают актеров и тут же расплачиваются.

И, конечно, питание! Питание — все же очень существенный момент, что для работника обычного театра, что для академического.

С коммерческого буфета театр Моссавета не берет арендную плату, но за это буфет раз в день кормит всех обедом из трех блюд с компотом за 1000—1200 рублей.

Театр оперетты время от времени сдает напрокат зал и сцену. В начале октября три дня подряд зал был арендован под творческий вечер композитора И. Крутого, с участием световых эффектов и лазерных лучей. Билеты шли по крутой цене — 150 тысяч. Арендодателя не обидели.

С 13 по 18 октября в связи с визитом королевы Елизаветы II лондонский театр привез и показал мюзикл «Умники». Раньше это могло быть только «на общественных началах» и в порядке культурного обмена. Сейчас обмен тоже вполне культурный: театр англичанам — зал и сцену, они театру — фунты и шиллинги.

С 11 по 17 ноября — программа шоу аргентинской группы «Ароматы танго». В оставшиеся дни театр играет сам.

МХАТ в Камергерском отремонтировали бережно и с любовью. И актерский венец в театре составилися вострому алмазний. Но для содержания его в приличествующем блеске пришлось открыть там магазин «Колониальные товары», один зрительский буфет отдать под ресторан и, как бы отдавая салют Мастеру, открыть там, где музей, еще ресторан — «У Константина». Владимира Ивановича Немировича-Данченко пока обошли.

Практически я не обнаружил в Москве ни одного театра, где бы хоть что-нибудь не сдавалось под коммерческие нужды.

Но не спешу давать оценку этому совмещенному процессу. Более того, не хочу ее давать, тем паче, что цены все время скачут, и то, что ценилось раньше, сейчас девальвировалось.

Отмечу лишь, что спектакли в Москве идут, публика ходит, премьеры обсуждаются, и если какие-то театры лучше, а какие-то хуже, то это было и будет в области талантов и поклонников, а не коммерческой.

С вешалки, конечно, театр начинается с вешалки, Константин Сергеевич прав!

Но мы были очень близки к тому, чтобы на ней же все и кончилось. Похоже, проскочили.